

СОКОЛОВА Флёра Харисовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения, международных отношений и политологии института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 111 научных публикаций

ДИНАМИКА ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ В XX – начале XXI века¹

В статье на материалах всесоюзных и всероссийских переписей анализируется динамика численности населения Европейского Севера России в советский и постсоветский периоды. Нижней точкой исследования является середина 1920-х годов, когда регион после бурных событий гражданской войны, ликвидации антибольшевистского режима начинал создавать основы советской модели национальной политики. Верхняя граница объективно обозначена 2010 годом, что связано с недостатками системы ежегодного учета населения по национальному признаку. Отмечается, что динамика развития этнической структуры населения исследуемой территории была напрямую связана с темпами промышленного развития и степенью социально-экономической привлекательности. На протяжении 1930–1980-х годов исследуемая территория была центром притяжения выходцев из различных регионов страны, что было связано с быстрыми темпами социально-экономического и культурного развития. В свою очередь в начале XXI века на фоне кардинальных трансформаций 1990-х годов и вступления региона в длительную полосу экономического кризиса начался массовый миграционный отток из региона – численность населения Европейского Севера России существенно сократилась. Наметилась тенденция к моноэтнизации региона, где на фоне сокращения других групп коренных народов и массового оттока представителей из иных регионов возрос удельный вес русских. За исследуемый период в результате изменения направленности миграционных потоков уменьшилась численность представителей европейских культур, выходцев из европейской части постсоветского пространства. Одновременно наблюдается пока не столь значительная тенденция расширения представительства восточных культур и выходцев со среднеазиатских и закавказских территорий.

Ключевые слова: *Европейский Север России, народонаселение, этнонациональная структура, этническая структура населения, статистика населения.*

¹Статья подготовлена в рамках проекта № 1817 «Межэтнические и межнациональные отношения и миграционные процессы в арктической зоне в XX–XXI вв.» по государственному заданию Министерства образования и науки РФ.

© Соколова Ф.Х., 2015

Изучение динамики численности населения и этнической структуры территорий представляет социально значимую научную проблему в свете актуализации проблем этнокультурного развития народов, обеспечения равенства прав и возможностей для культурного самоопределения и одновременно необходимости профилактики этнонациональных конфликтов и формирования толерантного, уважительного взаимодействия между представителями различных этнических групп, проживающих на поликультурных территориях. Особую значимость поставленная проблема приобретает в контексте мощных демографических и миграционных сдвигов в мире, негативных последствий, которые испытывают на себе как страны-доноры, так и страны-реципиенты. Противоречивость процессов глобализации, рост тенденций взаимозависимости мира и одновременно его фрагментация и раскол, как правило, проявляют себя в форме социально-экономических, этнокультурных и межконфессиональных конфликтов и требуют своевременного реагирования мирового сообщества.

Социальная значимость поставленной проблемы на общероссийском уровне обусловлена необходимостью разработки принципиально новой модели государственного и регионального регулирования межнациональных отношений в стране с учетом достижений и просчетов дореволюционной и советской национальной политики.

Анализ динамики этнонационального состава населения, выявление исторических и современных тенденций на Европейском Севере России – регионе, имеющем широкие трансграничные связи и являющемся форпостом освоения Арктики, позволят предпринять своевременные меры по защите национальных интересов страны в широком смысле этого слова, обеспечить количественное и качественное наращивание человеческих ресурсов, создать соответствующие условия для формирования деловой атмосферы, основанной на толерантном отношении к представителям иных культур.

Современное научное наследие, посвященное анализу национальной политики государства, этнодемографическим и миграционным процес-

сам в стране, достаточно представительно и включает в себя массив теоретических, конкретно-территориальных и конкретно-этнических исследований. По праву классиками на данном исследовательском поле считаются В.А. Тишков и Л.Л. Рыбаковский, чьи труды теоретико-методологического плана широко используются в конкретно-исторических исследованиях [1–5].

В настоящее время активно разрабатываются сюжеты, связанные с этнодемографическими процессами в отдельных национальных и автономных территориальных образованиях и полиэтничных регионах [6–10]. Объектом внимания исследователей становятся демографические процессы среди отдельных этнических групп, в т. ч. проживающих на Крайнем Севере [11–14].

В плане реконструкции общей панорамы демографических процессов, этнокультурного и этнодемографического измерения Европейского Севера России значительный интерес представляют научные разработки Ю.П. Шабеева и К.В. Шельгина [15, 16].

Вместе с тем в настоящих исследованиях слабо представлен ретроспективный анализ этнонациональной структуры населения региона (нижней границей исследования Ю.П. Шабеева является 1970 год, К.В. Шельгина – 1989 год) и не отражены реалии и тенденции развития первого десятилетия XXI века, что актуализирует настоящее исследование.

Целью данной статьи являются анализ динамики этнонационального состава населения Европейского Севера России на основе широкой исторической ретроспективы, выявление современных тенденций развития и потенциальных зон противоречий.

Нижняя точка исследования – середина 1920-х годов. Тогда, после гражданской войны, ликвидации антибольшевистского режима, регион начинал создавать основы советской модели национальной политики. Однако исторический экскурс в проблемы формирования этнической картины региона и факторов, их обусловивших, вызывает необходимость обращения к истокам процесса народонаселения территории. Верхней границей автор обозна-

чил 2010 год по причине недостатка системы ежегодного учета населения по национальному признаку. К сожалению, данные о динамике этнонационального состава населения находят отражение лишь в материалах Всероссийских переписей.

Европейский Север России включает в себя территории 5 современных субъектов Российской Федерации: Архангельскую, Вологодскую, Мурманскую области, республики Карелия и Коми.

Первоначальный этнический облик территории исторически определяли финно-угорские и карельские племена, а также самодийская группа народов, появление которых в регионе насчитывает не одно тысячелетие.

Вопрос о заселении территории славянскими племенами достаточно представлен в научной литературе, однако для представления всей панорамы этнической карты территории повторимся, что в VI–XI веках исследуемые территории становятся сферой интересов славянского населения. Обширные районы побережья Белого моря, Онежского и других озер, рек Шексны, Водлы, Кены, Онеги, Емцы, Выг начинают заселять восточные славяне, обитавшие на северо-западе Восточно-Европейской равнины. В X–XI веках в землях Заволочья появляются выходцы из Новгородского княжества, в XIV–XV веках наблюдается миграционный приток из Ростово-Суздальского и Владимирского княжеств. Славянское население заметно увеличивается на Европейском Севере, и в конце XV века Двинская земля окончательно входит в состав Московского государства.

Таким образом, представленные выше группы этносов, а именно карелы, коми, саамы, вепсы, ненцы, восточные славяне, которые являются стержневой основой русского суперэтноса, по праву могут быть отнесены к коренным народам региона, к которым, согласно Конвенции МОТ «О коренных и племенных народах в независимых странах», относятся народы, населявшие страну или географическую область в период

установления существующих государственных границ².

В последующие годы этнокультурный ландшафт региона формировался под воздействием добровольных, принудительных и вынужденных миграций населения. Среди них – крестьянская и церковная добровольная колонизация исследуемой территории, бегство на северные окраины старообрядцев в период церковной реформы XVII века, принудительное привлечение в регион значительного количества трудовых ресурсов для строительства судоверфей при Петре I, высылка на Север участников антиправительственных выступлений (крестьянской войны Е. Пугачёва, польского восстания 1860-х годов, первой российской революции 1905–1907 годов), политических оппонентов (декабристов, социал-демократов).

На народонаселение территории существенное влияние оказывал фактор роли и места региона во внутренней и внешней политике страны. В частности, в XVI–XVII веках Архангельск являлся единственной морской артерией страны, через которую осуществлялась внешняя торговля с заморскими странами. В связи с расширением международных контактов полиэтничность региона нарастала, здесь появились выходцы из европейских стран: Англии, Голландии, Норвегии, Германии.

Новый импульс притоку населения на Европейский Север России был дан событиями первой четверти XX века, в частности событиями Первой мировой войны и последовавшими за ней революционными процессами, гражданской войной, которые раскололи единое социокультурное пространство на два противоборствующих лагеря: зону влияния большевиков и территории, где установились антибольшевистские режимы. В годы Первой мировой войны Север становится одной из зон вынужденного бегства населения западных территорий страны (Белоруссии, Прибалтики) из мест активных боевых действий. В свою очередь в годы гражданской

²Конвенция МОТ «О коренных и племенных народах в независимых странах» (№ 169 от 1989 года). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 04.05.2012).

войны пристанище в Мурманском уезде и Архангельской области искали противники большевиков. В поисках лучшей жизни, в надежде эмигрировать за границу безопасным морским путем, по соображениям идейного плана, в стремлении самореализоваться, самоутвердиться в край приезжали представители из Петрограда, Москвы, Новороссийска, Прибалтики и других регионов России³. Однако победа большевиков и утверждение советской власти в регионе вызвали обратную – эмиграционную – волну, преимущественно в зарубежные страны.

В результате к 1926 году на территории Европейского Севера России проживало 1,98 млн чел., из которых на долю пришлого населения приходилось 5,54 %⁴. Высокая концентрация приезжих наблюдалась в Мурманской и Архангельской губерниях (34,7 и 8,3 % соответственно), Карельской АССР (10,8 %). Подавляющее большинство жителей региона являлось русскими по происхождению, особенно в Архангельской и Вологодской губерниях, где их удельный вес среди населения составлял 97,3 и 99,6 % соответственно. В регионах высокой концентрации финно-угорских, карельских и самодийских групп народов, естественно, существенно ниже: в Мурманской губернии – 72,7 %, Карельской автономной республике – 57,1 %, Коми (Зырянской) АО – 6,6 %. Соответственно, вторую по численности этническую группу составляли иные группы автохтонного населения. В Карельской АССР доля этнических уроженцев составляла 40,6 %, в Мурманской области – 20,5 %, Коми АО – 93,3 %⁵.

Следующие по численности этнические группы были представлены украинцами, белорусами, евреями, татарами, латышами, поляками. В регионе проживало более 500 иностранцев. В целом этническая карта Европейского Севера России включала в себя представителей более 30 этнических групп⁶.

Период 30–80-х годов XX века был ознаменован быстрыми темпами промышленного освоения Европейского Севера России. Мощный импульс к развитию получили лесодобывающая и лесоперерабатывающая отрасли производства (Архангельская область, Карелия, Коми). Вводились в действие шахты Печорского угольного бассейна (Коми), металлургические предприятия в Череповце, Кировске, Апатитах, Мончегорске, алюминиевые заводы (Карелия). Северодвинск стал крупнейшим центром атомного подводного судостроения. Регион покрывался сетью железных и автомобильных дорог, был освоен и интенсивно эксплуатировался Северный морской путь, строились новые города, создавалась соответствующая социальная инфраструктура.

Экономическое развитие Европейского Севера России обеспечивалось значительной ресурсной (финансовой и трудовой) поддержкой из центра в связи с экспортной ориентацией промышленности региона.

Рост численности населения в регионе был обусловлен положительной демографической динамикой и интенсивным миграционным притоком, который носил как добровольный, так и принудительный характер.

³ГААО (Гос. арх. Арханг. обл.). Ф. 273. Оп. 1. Д. 510. Л. 1–4. Северное Утро. 1918. 6 дек.

⁴Всесоюзная перепись населения 1926 г. РСФСР и ее регионов. Населенные места. Наличное городское и сельское население // Демоскоп. 2015. № 653–654. 7–20 сент. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_26.php (дата обращения: 19.09.2015); Всесоюзная перепись населения 1926 г. Распределение постоянного населения на местных и неместных уроженцев // Демоскоп. 2015. № 653–654. 2015. 7–20 сент. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mes_26.php?reg=4 (дата обращения: 19.09.2015).

⁵Подсчитано автором по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР // Демоскоп. 2015. № 653–654. 7–20 сент. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php (дата обращения: 19.09.2015).

⁶Там же.

ИСТОРИЯ

Последняя форма привлечения трудовых ресурсов широко использовалась в 1930–1940-е годы через систему ГУЛАГа, отправку в регион депортированных народов из Западной Украины и Прибалтики, высылку в край многотысячных потоков спецпереселенцев из центральных, южных, юго-западных и западных территорий страны в период проведения массовой, сплошной коллективизации. В частности, к 1939 году, по официальным данным, численность так называемого спецконтингента достигала 122 685 чел., что составляло 3,1 % населения. Его удельный вес среди населения в Архангельской (4,8 %) и Мурманской областях (3,1 %), а также Карелии (3,6 %) ⁷ был выше средних региональных значений по стране.

Добровольные трудовые миграции государство поддерживало высоким уровнем заработных плат, различными льготами и преференциями для лиц, работающих и проживающих на Крайнем Севере, развитием социально-культурной инфраструктуры, совершенствованием системы охраны детства и материнства, большими темпами ввода в эксплуатацию благоустроенного жилья и другими привилегиями.

В целом за период с 1926 по 1939 год численность населения Европейского Севера России возросла почти в 2 раза, а за период с 1940 по 1989 год – еще в 1,5 раза и составила более 6 млн чел. Динамика роста количества жителей наблюдалась на всех территориях, за исключением Вологодской области, где в связи с массовым миграционным оттоком молодежи

из сельской местности за период с 1939 по 1989 год население сократилось на 19,5 %. Одновременно за эти же годы население Мурманской области и Коми АССР увеличилось почти в 4 раза ⁸.

Стало разнообразнее этнокультурное пространство Европейского Севера России, где к концу 1980-х годов проживали представители практически всех народов СССР.

Преобладание русских по-прежнему было очевидно, но их удельный вес среди населения за период с 1926 по 1989 год сократился с 83,3 до 81,9 %. Уменьшение представительства русских в этнонациональной структуре населения было более заметным в традиционно русских областях: Вологодской – с 99,6 до 96,5 %, Архангельской – с 97,3 до 92,1 %. В свою очередь на территориях концентрации автохтонного населения численность русских заметно возросла: в Коми – с 6,6 до 57,7 %, в Карелии – с 57,1 до 73,6 %, в Мурманской области – с 72,7 до 82,9 % ⁹.

За период с 1939 по 1989 год заметно сократился удельный вес и других групп коренных народов региона. В частности, коми – с 72,5 до 23,3 %, карел – с 23,2 до 10 %, вепсов – с 2 до 0,5 %. Однако в количественном измерении отрицательная динамика наблюдалась только у карел и вепсов, численность которых сократилась на 27,3 и 36,6 % соответственно. Динамика роста наблюдалась у ненцев – на 12,8 %, у коми – на 20,7 %. Практически стабильная численность прослеживается у саамов ¹⁰. Процессам аккульту-

⁷Подсчитано автором по: Всесоюзная перепись населения 1939 г. Численность населения по союзным республикам, краям и областям // Демоскоп. 2015. № 653–654. 7–20 сент. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_por_39_1.php (дата обращения: 19.09.2015).

⁸Подсчитано автором по: Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав населения по регионам России // Демоскоп. 2015. № 653–654. 7–20 сент. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=24 (дата обращения: 19.09.2015); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения СССР, РСФСР и ее территориальных единиц по полу // Демоскоп. 2015. № 653–654. 7–20 сент. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 19.09.2015).

⁹Подсчитано автором по: Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав населения по регионам России... ; Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России // Демоскоп. 2014. № 623–624. 15–31 дек. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=1 (дата обращения: 03.01.2015).

¹⁰Там же.

рации и ассимиляции оказались более подвержены этнические группы, которые проживали на оживленных трассах межкультурного диалога и взаимодействия.

В свою очередь ощутимым стало присутствие на Европейском Севере выходцев из всех уголков Советского Союза. Наиболее многочисленными из них были украинцы (5,1 %), белорусы (2,4 %), татары (0,8 %), азербайджанцы (0,2 %). В целом представители иных этнических групп и национальностей составляли 11,5 % населения Европейского Севера России¹¹.

Период кардинальных трансформаций рубежа XX–XXI веков, охвативший все постсоветское пространство, с одной стороны, ознаменован положительными сдвигами в этнокультурном развитии, а именно: наблюдается стремительный рост этнического самосознания, массовое развитие получают этнонациональные движения и объединения, целью которых является защита прав, интересов, культуры, языка, традиций различных групп народов. С другой стороны, на фоне былых национальных обид и экономических трудностей обостряются этнонациональные противоречия, проявляются центробежные тенденции.

Этнонациональную структуру населения в стране и ее арктических регионах начинают определять целый ряд факторов международного, национального и регионального уровней.

Во-первых, в связи с падением «железного занавеса», расширением международных контактов и в силу большей прозрачности государственных границ Россия начинает более остро испытывать на себе влияние международных миграций. Иммиграция в страну и эмиграция из нее существенно видоизменяют этнокультурный ландшафт территорий.

Во-вторых, одновременно на фоне распада СССР, обострения межнациональных отношений на всем постсоветском пространстве

начинается массовый исход на свою историческую родину представителей многих этнических групп: возвращение русских из бывших союзных республик; украинцев, белорусов, немцев, евреев, поляков, выходцев из Прибалтики и других – в свои национальные государства.

В-третьих, на фоне социально-экономического кризиса, резкой поляризации общества по уровню доходов, повсеместного снижения уровня жизни резко возрастает смертность, сокращается уровень рождаемости и продолжительность жизни, Россия и ее регионы вступают в длительную полосу нисходящей демографической динамики.

На Европейском Севере России – регионе интенсивного промышленно-ресурсного освоения в советское время – повсеместно (за редким исключением, например, Ненецкого автономного округа, экономика которого ориентирована на экспортную нефтедобывающую отрасль) сворачивается деятельность отраслей промышленности эпохи советской индустриализации. Одновременно низкая инвестиционная привлекательность осложняет процесс создания инновационных предприятий. В связи с отказом от политики протекционизма и на фоне интенсивного ввоза более дешевой продукции из-за рубежа существенно снижаются темпы развития сельского хозяйства, традиционной отрасли региона – рыболовства. Резко сокращаются масштабы деятельности и значимость Северного морского пути. Нивелируется значимость льгот и надбавок к заработным платам для лиц, проживающих на Севере. Соответственно, начинается массовый миграционный отток населения, резко сокращаются масштабы естественного прироста населения.

Как следствие, серьезные трансформации происходят в этнической структуре населения Европейского Севера России. За период с 1989 по 2010 год на 22,1 % сократилась общая

¹¹Подсчитано автором по: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России...

ИСТОРИЯ

численность населения против 2,8 % в целом по стране¹².

В результате нисходящей демографической динамики и оттока населения из неблагоприятных в экономическом плане и неблагоприятных по климатическим условиям регионов Европейского Севера России общая численность русских сократилась на 26,3 %. За исключением ненцев, численность которых возросла на 7 %, наметилась тенденция резкого сокращения других групп автохтонного населения: карел – на 43,8 %, коми – на 30,7 %, вепсов – на 42,8 %, саамов – на 1,4 %¹³.

Начался массовый исход из региона выходцев из ряда стран ближнего и дальнего зарубежья: украинцев, белорусов, казахов, грузин, молдаван, поляков, немцев, греков, болгар. Так, общая численность выходцев из Украины сократилась в 2,9 раза, белорусов – в 2,8, татар – в 2,2¹⁴.

Одновременно в числе наметившихся тенденций – увеличение численности выходцев из Армении, Азербайджана, Таджикистана в пределах 27,5–33 %. Однако для выходцев из названных стран привлекательны далеко не все регионы Европейского Севера России. В Архангельской области общая численность армян и азербайджанцев сократилась на 9,3 %, в Республике Коми: армян – на 21 %, таджиков – на 39 %¹⁵.

В связи с расширением атомного подводного судостроения и развитием программ международного сотрудничества по подготов-

ке медицинских кадров в Архангельской области появились выходцы из Индии. Индийская диаспора пока невелика и составляет лишь 390 чел.¹⁶

В числе тенденций 2012–2014 годов наблюдается приток в регион украинцев, что связано с конфликтом на Украине. Так, по данным УФМС по Архангельской области, на миграционный учет в 2012–2014 годах был поставлен 14 381 украинец, 30–40 % въезжавших в область указывали целью приезда работу.

Резюмируя, следует отметить, что этническая карта Европейского Севера России складывалась на протяжении веков, но свою полиэтничность приобрела в основном в XX веке в советские времена. В настоящее время в регионе проживают представители более 100 этнических групп.

Динамика развития этнической структуры населения территории напрямую связана со степенью ее социально-экономической привлекательности. На протяжении 1930–1980-х годов Европейский Север был центром притяжения выходцев из различных регионов страны ввиду быстрых темпов социально-экономического и культурного развития. Но в начале XXI века начался массовый эмиграционный отток из региона. В количественном выражении человеческий потенциал стал едва превышать уровень 1939 года. В 2010-м общая численность населения лишь на 20,5 % превысила показатели 1939 года. Наметилась тенденция к моноэтнизации регио-

¹²Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения СССР, РСФСР и ее территориальных единиц по полу... ; Всероссийская перепись населения. 2010 г. Численность населения России, субъектов РФ в составе федеральных округов, районов, городских поселков, населенных пунктов, районных центров и сельских населенных пунктов с населением 3 тыс. и более чел. Т. № 01-05. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 03.08.2015).

¹³Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России... ; Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности и владению русским языком по субъектам РФ. Т. № 04-04. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 30.11.2014).

¹⁴Там же.

¹⁵Там же.

¹⁶Там же.

на: на фоне сокращения других групп коренных народов и массового оттока представителей иных регионов удельный вес русских возрос с 81,9 % в 1989 году до 83,2 % в 2010 году.

В результате изменения направленности миграционных потоков существенно уменьшилась численность представителей европейских культур, выходцев из европейской части постсоветского пространства и расширилось

представительство восточных культур, выходцев из среднеазиатских и закавказских территорий.

Современное состояние человеческих ресурсов не может стимулировать динамичное, комплексное развитие региона и Арктической зоны РФ, что не позволяет в полной мере обеспечить защиту национальных интересов страны на северных рубежах.

Список литературы

1. Демографическое развитие России в XXI веке / под ред. Г.В. Осипова, Л.Л. Рыбаковского. М., 2009. 340 с.
2. Рыбаковский Л.Л. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. М., 2008. 488 с.
3. Тишков В.А., Шабаетов Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. М., 2011. 376 с.
4. Этнический и религиозный фактор в формировании и эволюции российского государства / отв. ред. Т.Ю. Красовская, В.А. Тишков. М., 2012. 448 с.
5. Этничность и религия в современных конфликтах / отв. ред. В.А. Тишков, В.А. Штирельман. М., 2012. 650 с.
6. Белозёров В.С., Полян П.М., Белозёрова Л.П. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе // Проблемы региональной экологии. 2008. № 5. С. 8–14.
7. Имхелов А.В. Этнодемографические процессы в Бурятии: ист. очерк // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 4, № 3. С. 80–91.
8. Куваева А.А. Динамика этнодемографических процессов в Адыгее: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2011. 29 с.
9. Чернышева И.В. Этнодемографические процессы в Удмуртской республике. 1989–1999 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2001. 247 с.
10. Этномиграционные и этнодемографические процессы на Востоке России в конце XIX – начале XXI веков: сб. ст. / под ред. К.В. Григоричева. Иркутск, 2012. 116 с.
11. Волжанина Е.А. Этнодемографические процессы в среде ненцев Ямала в XX – начале XXI века. Новосибирск, 2010. 312 с.
12. Лукин Ю.Ф. Являются ли ненцы вымирающим этносом // Арктика и Север. 2013. № 12. С. 32–50.
13. Пивнева Е.А. Манси: популяционная структура: Этнодемографические процессы (XVIII–XX вв.). М., 1999. 306 с.
14. Строгальщиков З.И. Вепсы: этнодемографические процессы (прошлое и настоящее) // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы: сб. ст. / отв. ред. И.Ю. Винокуров. Петрозаводск, 2006. С. 378–412.
15. Шабаетов Ю.П. «Русский Север» в этнокультурном и этнодемографическом измерении // Изв. Коми науч. центра УРО РАН. 2010. № 3. С. 75–81.
16. Шельгин К.В. Демографические процессы на Европейском Севере России на рубеже XX–XXI веков // Экология человека. 2010. № 2. С. 54–61.

References

1. *Demograficheskoe razvitie Rossii v XXI veke* [Russia's Demographic Development in the 21st Century]. Ed. by G.V. Osipov, L.L. Rybakovskiy. Moscow, 2009. 340 p.
2. Rybakovskiy L.L. *Transformatsiya migratsionnykh protsessov na postsovetskom prostranstve* [Transformation of Migration Processes in the Former Soviet Union]. Moscow, 2008. 488 p.

3. Tishkov V.A., Shabaev Yu.P. *Etnopolitologiya: politicheskie funktsii etnichnosti* [Ethno-Political Science: Political Functions of Ethnicity]. Moscow, 2011. 376 p.
4. *Etnicheskiy i religioznyy faktor v formirovaniy i evolyutsii rossiyskogo gosudarstva* [Ethnic and Religious Factors in the Formation and Evolution of the Russian State]. Ed. by T.Yu. Krasovskaya, V.A. Tishkov. Moscow, 2012. 448 p.
5. *Etnichnost' i religiya v sovremennykh konfliktakh* [Ethnicity and Religion in Modern Conflicts]. Ed. by V.A. Tishkov, V.A. Shtirel'man. Moscow, 2012. 650 p.
6. Belozerov V.S., Polyay P.M., Belozerova L.P. Etnodemograficheskie protsessy na Severnom Kavkaze [Ethno-Demographic Processes in the North Caucasus]. *Problemy regional'noy ekologii*, 2008, no. 5, pp. 8–14.
7. Imikhelov A.V. Etnodemograficheskie protsessy v Buryatii: ist. ocherk [Ethnodemographic Processes in Buryatiya. A historical Sketch]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2010, vol. 4, no. 3, pp. 80–91.
8. Kuvaeva A.A. *Dinamika etnodemograficheskikh protsessov v Adygee*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [The Dynamics of Ethno-Demographic Processes in Adygea: Cand. Hist. Sci. Diss. Abs.]. Maykop, 2011. 29 p.
9. Chernysheva I.V. *Etnodemograficheskie protsessy v Udmurtskoy respublike. 1989–1999 gg.*: dis. ... kand. ist. nauk [Ethno-Demographic Processes in the Udmurt Republic. 1989–1999: Cand. Hist. Sci. Diss.]. Izhevsk, 2001, 247 p.
10. *Etnomigratsionnye i etnodemograficheskie protsessy na Vostoke Rossii v kontse XIX – nachale XXI vekov: sb. st.* [Ethno-Migratory and Ethno-Demographic Processes in the East of Russia in the Late 19th and Early 21st Century]. Ed. by K.V. Grigoriev. Irkutsk, 2012, 116 p.
11. Volzhanina E.A. *Etnodemograficheskie protsessy v srede nentsev Yamala v XX – nachale XXI veka* [Ethno-Demographic Processes Among the Yamal Nenets in the 20th and Early 21st Century]. Novosibirsk, 2010. 312 p.
12. Lukin Yu.F. Yavlyayutsya li nentsy vymirayushchim etnosom [Are the Nenets an Ethnos in Danger?]. *Arktika i Sever*, 2013, no. 12, pp. 29–46.
13. Pivneva E.A. *Mansi: populyatsionnaya struktura: Etnodemograficheskie protsessy (XVIII–XX v.)* [The Mansi: Population Structure: Ethno-Demographic Processes (18th – 20th Century)]. Moscow, 1999. 306 p.
14. Strogal'shchikov Z.I. Vepsy: etnodemograficheskie protsessy (proshloe i nastoyashchee) [Vepsians: Ethno-Demographic Processes (Past and Present)]. *Sovremennaya nauka o vepsakh: dostizheniya i perspektivy: sb. st.* [Modern Science About Vepsians: Achievements and Prospects: Collected Articles]. Ed. by I.Yu. Vinokurov. Petrozavodsk, 2006, pp. 378–412.
15. Shabaev Yu.P. “Russkiy Sever” v etnokul'turnom i etnodemograficheskom izmerenii [“Russian North” in Ethnocultural and Ethnodemographic Dimension]. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra URO RAN*, 2010, no. 3, pp. 75–81.
16. Shelygin K.V. Demograficheskie protsessy na Evropeyskom Severe Rossii na rubezhe XX – XXI vekov [Demographic Processes in the European North of Russia on the Boundary of the XX–XXI-st Centuries]. *Ekologiya cheloveka*, 2010, no. 2, pp. 54–61.

doi 10.17238/issn2227-6564.2015.6.38

Sokolova Flera Kharisovna

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
2 prosp. Lomonosova, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; e-mail: flera@atnet.ru; f.sokolova@narfu.ru

DYNAMICS OF THE ETHNO-NATIONAL COMPOSITION OF THE POPULATION IN THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA DURING THE 20th AND EARLY 21st CENTURY

This paper used the data of Soviet and Russian national censuses to analyse the population dynamics in the European North of Russia during the Soviet and post-Soviet periods. The starting point of the study is the mid-1920s, when, after the tumultuous events of the Civil War and defeating of the anti-Bolshevik regime, this region started building the foundations of the Soviet model of national policy. The endpoint of the study is 2010 due to the shortcomings of the annual population ethnicity statistics. It should be noted that the dynamics of the ethnic composition of the population was directly linked to

the industrial development and socioeconomic attractiveness of this region. During the 1930s – 1980s, this area was like a magnet for immigrants from various parts of the country, which had to do with its rapid socioeconomic and cultural development. By contrast, in the early 21st century, as a result of the drastic transformations in the 1990s and the region's going through a long economic crisis, one could see a massive out-migration from this area and a dramatic decline in the population of the European North of Russia. Recently, there has been observed a new tendency to monoethnic composition in the region, where, as other indigenous groups are shrinking and people from other regions are leaving, the proportion of Russians has been increasing. During the period under study, due to the changing direction of migration flows the region has seen a decreasing number of Europeans and immigrants from the European part of the former Soviet Union. At the same time, we can observe an emerging trend towards larger representation of Asian cultures and people from Central Asia and the Caucasus.

Keywords: *European North of Russia, population, ethno-national composition, ethnic composition of the population, population statistics.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;

e-mail: flera@atnet.ru; f.sokolova@narfu.ru